

ГЛАВА 1

— Демона! Демона ведут!
Босоногие ребятишки в домотканых рубашках, напоминающие стайку крикливых воробьев, преследовали четырех крепких стражников и демона, медленно бредущего между ними.

Мальчишки, те, что посмелее, поднимали с дороги камни и бросали во врага. Один острый осколок чиркнул по щеке, рассек алую кожу, и по лицу демона потекла струйка черной крови. Тот даже не дернулся, не приподнял руки, чтобы отереться. Да, впрочем, и не смог бы: мешали тяжелые заговоренные цепи.

Жители Граппы собирались на обочине дороги, по которой демона вели на казнь. Никто и не пытался урезонить ребятишек. Приговоренный к смерти не дожидается сочувствия. Кто-то из мужчин удовлетворенно крикнул, когда увесистый булыжник ударился о костяной нарост на голове демона, высек искру. Узник передернул широкими плечами, покрытыми застаревшими и свежими шрамами.

— Что, не нравится, мразь? Так-то! Будешь знать, как совататься на наши земли!

Эви невольно поморщилась. Она не любила эти показательные казни, хотя понимала, что они нужны для подъема духа горожан. Вот, мол, не так страшен черт, как его малюют. И они смертны, и у них идет кровь. Да, пусть черная, точно чернила, но все же демоны — существа из плоти, а любую плоть можно умертвить.

Эви сделала несколько попыток пробиться сквозь плотную толпу, но, похоже, на казнь плененного командира вражеской армии пришло полюбоваться полгорода. Люди, разглядев, что перед ними не просто наглая девица, а королевский артефактор, почтительно расступались, но задние ряды напирали, лезли вперед, так что Эви плюнула и пошла позади стражей и мальчишек. Теперь не успеет на площадь в срок, а ведь она должна стоять на помосте рядом с королем, когда станут зачитывать приговор. Представила иронично изогнутую бровь Райли: «Что, Эвелина, опять варганила зелье и упустила время?»

«Для тебя же, дурака, стараюсь!» — мысленно огрызнулась Эви.

— Демона ведут! Рога оторвут! Палач точит топор! Вот и весь разговор! — пели ребяташки на все лады.

Пленный никак не реагировал на дразнилки и удары камней. Тяжелые оковы — Эви сама зачаровывала и знала, что каждая весит точно телега с булыжниками, — гремели на исполинских ногах. Демон был выше крепких стражей на две головы. Огромный. Кожа красная, будто раскаленный металл. На голом черепе короткие черные рога. Темные глаза с вертикальными зрачками. Черты лица человеческие, но точно вырубленные топором — грубо, наспех. Шрамы на правом плече образовывали причудливый вензель — то ли языки пламени, то ли волны, заключенные в треугольник. Знак рода. Эви не слишком разбиралась в геральдике Ашхатара, но наличие знака говорило о том, что пленник принадлежит знатной семье.

Ашхатар... Обычно земли демонов называли не иначе как Плесень или Парша. Неровное черное пятно на карте, будто клякса, сорвавшаяся с пера. Оно медленно продолжало разрастаться за границы пяти королевств, метр за метром отвоевывая себе новые территории.

Незванные гости, свалившиеся точно снег на голову семь десятилетий назад. Выходцы из чужого мира, сгинувшего в катастрофе. Их и было-то поначалу несколько сотен. При-

кинулись бедными овечками, молили о том, чтобы им разрешили образовать поселение. Им выделили ничейные пустынные земли. Кто же знал, что бедные овечки очень скоро освоятся и превратятся в волчищ. Сразу надо было вырезать всех подчистую... Теперь поздно.

Процессия добралась до городской площади, забитой людьми, — яблоку негде упасть. Зрители расположились и на крышах ближайших домов, и на балкончиках, чьи счастливые обладатели сдавали места всем желающим за малую серебрушку. Мальчишки точно груши висели на столбах и воротах.

Свободным оставалось лишь лобное место напротив ратуши — круглая каменная площадка.

Эви не стала дожидаться, когда демона поставят на колени рядом с плахой. Подобрала длинную юбку и бросилась наперерез процессии. Капитан стражи, который знал королевского артефактора еще любопытной девчонкой, вечно сующей всюду свой нос, проворчал вслед:

— Когда вы уже остепенитесь, мейджи Соль?

На миг сделалось неловко: и правда, она давно не первокурсница, а маг с дипломом Карнаэльской Высшей Академии, специализация — артефактор. Диплом с золотой печатью, между прочим! Отец так гордился этим достижением, что упоминал о дипломе с отличием по делу и без дела. «Теперь можно и на покой!» — добавлял он. И действительно, не успела Эви вернуться из Академии, как Адриан Соль подал в отставку и должность королевского артефактора досталась его дочери.

Девчонка с растрепанными косичками, ясноглазая, гибкая и шустрая, в одночасье превратилась в уважаемую всеми мейджи Соль. Личную помощницу молодого короля. Другая бы тряслась от ужаса: такая ответственность! Но Эви было море по колено. Особенно если учесть, что молодого короля она в детстве лупцевала так, что тот иногда принимался реветь басом.

Они выросли вместе. Эви Соль и Райли. То есть, конечно, его величество Раулар Карнаэльский Третий.

Эви за два вдоха преодолела десяток ступеней и встала бок о бок с королем. Даже не запыхалась.

— Опаздываешь, морковь, — улыбнулся тот.

И тут же сделался серьезен: перед подданными надо владеть лицом. Кивнул глашатаю, стоящему у перил. Тот развернул свиток, который держал наготове.

Эви не вслушивалась. Нет нужды: указ слово в слово повторял то, что Эвелина слышала не раз. Фразы скользили мимо ушей и значили не больше, чем шум ветра или восторженные крики толпы. «Мятежнику и смутьяну, созданию, что оскорбляет самим своим присутствием гармонию мира...»

Стража натянула цепи, заставляя демона опуститься на колени. Это удалось им далеко не сразу, хотя для этих целей специально отбирали самых сильных и высоких мужчин. Четверо против одного — ослабленного и израненного врага. Дернули раз, другой. Капитан вытер пот рукавом и коротко скомандовал вполголоса. Демона ударили под колени упругой жердью, ноги его подломились.

Эви могла бы ручаться, что от столкновения тела с каменными плитами площадка содрогнулась. До чего же мощная тварь!

«...учинить смертную казнь, а именно — отрубить голову секирой, прах сжечь и развеять по ветру...»

Демон неожиданно поднял голову и воззрился на Эви угольно-черными провалами глаз.

«Нет, конечно, он смотрит не на меня, а на короля!»

И все же оставалось полное ощущение, что враг с ненавистью глядит на королевского артефактора.

«А ведь мне еще подтвердить его смерть, — тоскливо подумала Эвелина. — Будто отрубленная голова не говорит сама за себя».

Стражники снова натянули цепи, заставляя непокорного пленника опустить голову на плаху. На лобное место поднялся палач в черных одеяниях.

— Не руби за один раз! — крикнул кто-то из толпы. — Растяни удовольствие!

Предложение поддержали одобрительным гулом.

Хорошо, что Эви сама накладывала на секиру заклятие, даже если рука палач дрогнет — оружие не подведет. Еще не хватало, чтобы демон корчился, заливая все черной кровью.

Райли прикрыл глаза. Он всегда пропускал момент казни. А вот Эвелина заставила себя смотреть. Практика в Академии закалила ее. Один только выпускной экзамен у некромантов чего стоит! Да и сама она на спецкурсе баловалась тем, что поднимала жаб и мышей. А демоны, мерзкие существа, ничем не лучше жаб.

Лезвие секиры сверкнуло на солнце. Она опустилась с глухим стуком. Голова поверженного врага покатилась прочь, ударяясь о каменные плиты.

Вот и все. Казнь совершилась.

ГЛАВА 2

Замковая стена, вид на которую открывался из алхимической лаборатории, в зависимости от настроения Эви вызывала в ней разные чувства. Чаще всего она думала о том, как ей повезло в столь юном возрасте, когда все однокурсники колесят по дорогам Карнаэля, зарабатывая себе имя и репутацию, чтобы получить высокую должность королевского артефактора. Ей ничего не пришлось для этого делать, только родиться в нужной семье.

«И я не подведу!» — думала она, перебирая склянки на полках, чтобы составить списки зелий, запасы которых подходили к концу.

Но иногда — особенно часто это случалось в начале весны — в груди возникало тянущее чувство, неясная тоска. Ветра, пахнущие талым снегом и первой травой, звали за собой в дорогу, обещая приключения и опасности. Ночевки под открытым небом, пламя костра, простую, но наваристую похлебку в котелке. И Эви мерещилось, что она

заперта в темнице, пусть даже эта тюрьма — просторный трехэтажный дом, стоящий отдельно от дворца, чтобы никто не тревожил мейджи за работой.

«Неужели это все, что меня ждет? — спрашивала себя Эвелина, обводя взглядом уютную чистую лабораторию, добротные шкафы с рядами флаконов, тигель, каменный стол. — Я проживу здесь всю жизнь, состарюсь и однажды покину должность, чтобы передать ее новому магу...»

Чтобы избавиться от ненужных мыслей, мейджи поскорее занимала себя работой — растирала в ступке сухие травы для нового снадобья, листала «Вестник практикующего мага» или спускалась в хранилище артефактов с описью в руках.

Хранилище целиком занимало первый этаж, и у внешних, и у внутренних дверей дежурили гвардейцы, но больше для вида. Никто из смертных не сумел бы отпереть замок, на который еще отец Эви наложил магическую защиту.

— Добрый вечер, мейджи Соль, — вежливо поклонился молодой гвардеец в синем камзоле.

Второй, облокотившийся было о стену в расслабленной позе, вытянулся по струнке.

— Добрый, — ворчливо отозвалась Эви.

Магическая защита на двери хранилища — это прекрасно, но необходимость каждый раз колоть палец, чтобы добыть капельку крови, портила ей настроение. Почему отец не мог зачаровать замок так, чтобы он открывался от ее голоса, например? Или слюны? Эвелина представила, как плюет на бронзовую ручку, изготовленную в виде головы грифона, и невольно улыбнулась. Все же кровь надежнее, отец прав. И подделать ее невозможно.

Эви отстегнула от лифа булавку, проткнула палец и мазнула по металлу. Дверь откликнулась тихим гулом, в ее недрах раздался звук, похожий на вздох, потом щелчок, и она распахнулась, приглашая хозяйку.

Только королевский артефактор и сам король могли заходить в хранилище без сопровождения.

Эвелина водрузила толстую опись в кожаном переплете на подставку, открыла на закладке.

— Так, амулет Ясноглаз. Раздел — лечебные артефакты. Второй зал, третья полка, место пять.

Амулет попросил на время мэтр Вокр, один из членов Совета Четырех. Отказать ему нельзя, да и зачем? Ясноглаз — безобидный артефакт, возвращающий зрение. Пожилой советник короля в последнее время с трудом разбирает мелкий шрифт в документах, а от очков, целебных эликсиров и лечебных заклятий категорически отказывался. Кажется, он не вполне доверял профессионализму Эви, которую помнил еще ребенком. Он и сейчас видел в ней неразумное дитя и саркастически поджимал тонкие губы в ответ на все ее советы.

Горный хрусталь в медной оплетке обнаружился там, где ему и положено быть. На третьей полке, в деревянной коробочке, выложенной сухой соломой.

— Ага, вот и ты, — прошептала Эви. — Ну-ка иди ко мне, малыш.

Она иногда разговаривала с артефактами. Магические предметы — особенные. Если они привязываются к своему хозяину, то и служат лучше.

Эвелина вынула амулет, положила на ладонь. Луч солнца, преломившись сквозь толстые стекла окон хранилища, забранных решетками, на мгновение окрасил прозрачный камень в алое. Зачем-то вспомнилась голова демона, которая катится по плитам каменной площадки, заливая ее черной кровью. Гадость! Эвелину передернуло от отвращения. Нет, хорошо все-таки, что казни устраивают не так часто: вспоминать неприятно.

Хранилище вдруг показалось тесным и душным. Эвелина заторопилась наружу, вышла через внешние двери и очутилась в вишневом саду. Деревья пока не зацвели, но еще немного — и они распустятся нежными белыми и розовыми цветами.

До дворца идти несколько минут неспешным шагом, как раз и подышит свежим воздухом. У короля сейчас вечернее собрание в малом зале. Эви надеялась подоспеть к окончанию, чтобы передать амулет мэтру Вокру, а заодно увидиться с Райли. Жаль, что они больше не дети и не могут, как прежде, прятаться на чердаке от строгих преподавателей или убегать в сад. А то и за стены дворца, чтобы, переодевшись в одежду слуг, бродить неузнанными по городу.

— Прыгай, морковка! — говорил ей Райли, поджидая под окнами дома. — Я поймаю!

— Эвелина, стой! — кричала мама, заметив побег. — Отец собирался сегодня повторить с тобой руны!

Но Эви, тогда еще не мейджи, а всего лишь тринадцатилетняя девчонка, удирает без оглядки. Райли тащит ее за собой за руку. Оба хохочут.

Он прозвал ее морковкой вовсе не из-за рыжих волос, а из-за трех оранжевых веснушек на вздернутом носу.

Когда, о пресветлая богиня Альба, они успели вырасти? Когда пухлый мальчишка, который ревел в голос над толстым томом «Геральдики», превратился в правителя?

Эви помнила день коронации, как в тумане. Ее глаза опухли от слез, сердце изболелось от переживаний. Отец сделал все возможное и невозможное, чтобы спасти королевскую чету — родителей Райли. Никто так и не узнал, что их погубило. Проклятие? Редкая болезнь? Яд? Странно, что юный наследник трона не пострадал... Эви как наяву видела растерянное лицо пятнадцатилетнего паренька, в одночасье ставшего правителем Карнаэля.

— Как же он справится? — причитала мама, не зная, что дочь подслушивает под дверью кабинета. — Он совсем ребенок! О пресветлая, за что этот груз свалился на его плечи!

— Тихо-тихо, Марта, — утешал отец. — Мы все рядом. Ты, я. Совет Четырех, в конце концов. По крайней мере за троих советников я ручаюсь головой, что они порядочные и честные люди!

«За троих? — удивилась Эви. — Не за всех?»

На следующий день она, как обычно, прибежала в комнату Райли, чтобы позвать его на прогулку, но обнаружила друга в кабинете короля. Вернее... уже в его собственном кабинете.

— Я теперь сам себе не принадлежу, морковка, — вздохнул он. — Все, закончились наши прогулки.

— Глупости! — воскликнула Эвелина, не привыкшая отступать. — С утра до вечера ты король. Но с вечера до утра ты по-прежнему мой друг!

Раулар взглянул странно, исподлобья. Хотел о чем-то спросить, но только кивнул.

Ночь была их временем, когда Эви и Райли снова превращались в двух подростков. Болтали, смеялись, шатались по спящему дворцу, строили планы на будущее.

— Я всегда буду тебе помогать, Райли! — пообещала Эви. — Всегда буду рядом!

— Всегда-всегда? — уточнил тот, и взгляд его серых глаз стал сосредоточенным.

Тогда он впервые попытался ее поцеловать. За что получил оплеуху и чувствительный тычок под ребра.

— Эй, ты чего, морковка?

— Сам чего? Глупости какие творишь!

Эвелина любила Райли, любила искренне и нежно, но так, как любят родного брата. Целоваться с братом? Фу!

— Ну ладно. — Раулар потер ушибленный бок. — Ты маленькая еще! Потом поговорим, когда вырастешь.

— Сам-то! Большой! Ты меня всего на полгода старше!

— Но старше! — резонно заметил тот.

Эви уехала учиться в Академию, где провела пять лет. Вернулась и стала королевским артефактором. Она ведь обещала помогать и собиралась сдержать слово. Ее чувства по отношению к Райли не изменились, он же нет-нет да заговаривал о том, что они с Эвелиной могут стать друг для друга кем-то большим.

ГЛАВА 3

Эви успела как раз к окончанию собрания, советники и сам Райли стояли в дверях: не иначе, в последний момент вспомнили важное и немедленно приступили к обсуждению.

Райли сложил руки на груди, будто обороняясь от наступающего на него низкорослого мэтра Лэра.

— В весенний набор следует поставить в союзную армию еще три тысячи новобранцев! Полностью экипированных, прошу заметить! А на что мы их оснастим, если не поднимем налог? Настоятельно рекомендую перечитать документ, подготовленный мной и мэтром Ками...

— Снова поднять налог? — подал возмущенный голос мэтр Вокр. — Тогда нам уже не демонов нужно будет опасаться, а своих же взбунтовавшихся крестьян!

Райли заметил Эвелину и, пока мэтры ругались между собой, закатил глаза: «Выручай!»

— Мэтр Вокр!

Эви протиснулась между мэтром Вокром и мэтром Лэром, которые напирали друг на друга: еще немного — и столкнутся лбами.

— Мэтр Вокр, я нашла для вас амулет!

— А? Что?

Тот наконец обратил внимание на королевского артефактора. Эви протягивала советнику коробочку и улыбалась.

— Амулет Ясноглаз, носите на груди, и за две недели зрение заметно улучшится!

— Благодарю, мейджи, — буркнул тот не слишком приветливо.

Во взгляде ясно читалось обычное: «Кто впустил сюда этого ребенка?»

— Наши разногласия обсудим завтра, — сдался мэтр Лэр.

Советники склонили головы перед его величеством и разошлись. Райли шумно выдохнул, на лицо вернулась добро-

душная улыбка. Он схватил Эви за руку и потянул за собой, ни слова не объясняя.

— Рай.. Ой... Ты куда? Мы куда?

— Ко мне!

Коридоры были пусты, поэтому молодой король и еще более юный артефактор, позабыв о своем высоком статусе, побежали, взявшись за руки, как когда-то в детстве.

С грохотом захлопнув за собой дверь кабинета, они смеясь повалились на софу, которая была намеренно жесткой: никто не должен заподозрить правителя в праздности, когда королевство в состоянии войны. Некогда его величеству отдыхать, так, разве что присядет на секундочку.

Эви посмотрела на довольную физиономию друга. Как бы она ни любила Райли, следовало признать, что Карнаэлю не слишком повезло с правителем. Нет, он не был тираном или самодуром. Раулар был добрейшим парнем, но лучше бы он родился сыном горожанина, тогда бы оказался на своем месте.

Став королем в пятнадцать лет, Райли испугался и растерялся. Но все вокруг кинулись ему на помощь, оберегая юную неокрепшую душу. Совет Четырех готовил указы, где Райли всего и надо было, что поставить свою подпись. Адриан Соль приносил мальчику, в одночасье потерявшему родителей, успокаивающие капли. Марта Соль пекла для Райли свои необыкновенные булочки с кремом.

Пока Эвелина постигала в Академии премудрости магической науки, его величество вырос в красивого, умного, но легкомысленного человека. Свой титул он воспринимал как нечто несерьезное. Да и к чему напрягаться, когда есть мэтры? Они всегда подскажут и направят. Гвардейцы защитят от бунта. Королевский артефактор спасет от любой напасти. Где-то там, на границе с Ашхатаром, кипят сражения, и Райли честно собирался посетить линию фронта, поднять боевой дух воинов, но... дела отвлекли. Да и зачем соваться туда, где он ровным счетом ничего не смыслит?